IQRO JURNALI / 2023
GUVOHNOMA № 060680

E-ISSN : 2181-4341
https://wordlyknowledge.uz
IMPACT FACTOR(SJIF) : 3,934

VOLUME 4, ISSUE 2, 2023

ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ПЕРИОДА ЖИЗНИ МАСУДА САМАРКАНДИ

Усманова Маматовна

Докторант международной исламской академии Узбекистана

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассказывается об историко-социальном описании периода жизни Масуда Самарканди. Действительно, в XIII-XIV веках территория Мавераннахра претерпела противоречивые и сложные процессы, связанные с монгольским владычеством. Тем не менее древняя культура региона не остановилась в развитии. Это, несомненно, положительно сказалось на содержательном обогащении и подъеме духовного наследия и ценностей страны.

Тот факт, что в этот период не было полной остановки в развитии наук в различных областях, принятие монгольскими правителями ислама через определенное время послужило основой для культурно-просветительского подъема приходящего в упадок региона.

Изучив источники, созданные в этот период, становится ясно, что внимание монгольских правителей к исламской юриспруденции при введении порядка государственного управления оказало положительное влияние на развитие фикха в регионе. Большой вклад в развитие ханафитской юриспруденции в Мавераннахре внесли такие ученые-факихи из Самарканда, как Масуд Самарканди.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Монгольское владычество, Мовароуннахр, историко-социальное описание, ханафитская школа, юриспруденция, Масуд Самарканди, произведение «Салоти Масуди» .

Известно, что наш народ с незапамятных времен стремился к просвещению. Особенно после окончания правления халифата в Моваруннахре и Хорасане и создания независимого государства Саманидов, Караханидов, Сельджуков и Хорезмшахов, больше внимания стало уделяться исламскому учению, правилам шариата и знаниям. «Усиление автономного управления в центральных городах привело к расширению сферы влияния клерикальных группировок. При этом были созданы реальные условия для реализации норм судебной практики. Бухара и Самарканд превратились в настоящие центры науки» [1]. В этот период, то есть в XII-XIII веках, благодаря благоприятным условиям, в этом и других городах Средней Азии увеличилось число факихов [2].

Позднее, в первой половине 13 века, в результате завоевательных войн Чингисхана и его преемников возникло Монгольское государство.

Подробности вторжения Чингисхана в Среднюю Азию подробно описаны во многих исторических источниках. Среди письменных исторических источников по изучению общественно-политической и культурной жизни, научной и образовательной среды Моваруннахра в XIII-XIV веках выделяются Ибн Асир (555/1160-630/1233), Минхаджиддин Усман ибн Сираджиддин Джужони (XII-XIII), Ота Малик Джувайни (622/1225-682/1283),

VOLUME 4, ISSUE 2, 2023

Рашидидин Фазлуллах (645/1247-718/1318), Шихобиддин Мухаммад Насави (XIII), Ибн Баттута (704/1304-779/1377), Хасанходжа Нисари, Маулана Первоисточниками для изучения исторического процесса во времена жизни Алауддина Бухари служат труды таких историков, как Мухаммад Дости (XVI век), Джамал Карши (умер в начале XVI века).

Во второй половине XIII века Плано Карпини, Ц. де Бридиа и Рубрука, а также позднее хроники Марко Поло и других путешественников, написанные во время их путешествий по Средней Азии. Ведь они были представителями других наций и культур, внимательно наблюдали за культурой и бытом народов региона и записывали их подробности.

История Средней Азии, особенно Самарканда, XIII-XIV веков интересовала учёных более позднего периода [3]. Но анализ первых лет после завоевания является одним из актуальных вопросов. В частности, необходимо прояснить вопрос о роли факихов в этом процессе. Этот вопрос недостаточно освещен исследователями.

Монголы прекрасно понимали, что покорённый народ Моваруннахра не всегда можно удержать силой. В этот период большинство населения Моваруннахра строго придерживалось столпов ислама и твердо придерживалось своей мусульманской веры. Монголы не хотели создавать здесь новую религию или вводить ее в свою религию, чтобы не было больше войн и ссор между народом и монголами. Монголы требовали от мусульманских религиозных лидеров того времени проповедовать среди народа полного подчинения власти монголов.

Перед мусульманскими учёными было два пути: первый — поднять народ против захватчиков и бороться с врагом, а второй — выполнить конкретные требования монгольского правительства и урегулировать споры между народом и монголами мирным путём. Если бы ученые выбрали первый путь, это привело бы к уничтожению народа. Ученые вели себя в этом отношении разумно, сохраняя свой образ жизни и веру, они добились подчинения монголам и определенной свободы народа. Чтобы предотвратить споры и разногласия и завоевать доверие народа, монголы предоставили свободу ученым и предложили им писать необходимые практические труды. Одной из таких работ является «Салати Масуди» Масуда Самарканди.

Деятельность самаркандской школы, давшей исламской культуре великих правоведов, вошла в местную культуру в конце XII - середине XIII веков и сохранила свое влияние даже в монгольский период. Итак, несмотря на то, что во время монгольского нашествия людям знания и науки удалось в определенной степени сохранить свой статус. Хотя уровень юриспруденции был не очень высок по сравнению с караханидским периодом, ее место в классификации наук не исчезло. Ведь в этом процессе было замечено, что исламские постановления были приемлемы и приемлемы не только для мусульманского населения, но и для нового правительства. Потому что «новое государство» использовало опыт и умения учёных в управлении гражданами и оседлым государством [4].

Ученые сыграли большую роль в принятии монголами ислама. В частности, младший брат Ботухона Берка-хан принял ислам под влиянием ученого-мистика Сайфиддина Бохарзи (586/1190-659/1261). Монгольские ханы назвали его «Шайхул-ъалам»[5].

VOLUME 4, ISSUE 2, 2023

К первой половине XIV века процесс расселения монголов в Чигатойском улусе ускорился, и в их общественной жизни произошли серьезные изменения. Кепак-хан (718/1318-726/1326), член Чигатайских ханов, стремился установить прочные связи с местной знатью и учеными Моваруннахра и вести оседлый образ жизни. По словам Ибн Баттуты, после беседы с правоведом и проповедником Бадруддином Майдани Кепак-хан начал заботиться о правоведе и всех мусульманах[6].

В 733/1333 г. арабский путешественник Ибн Баттута, находившийся в Моваруннахре, особо отметил, что встретил в мечети хана Тармаширина (734/1334-778/1376) из племени чигатай. К этому времени установившаяся в Моваруннахре относительная политическая стабильность привела к оживлению экономической жизни, возрождению городов, ремесел, торговли и сельского хозяйства, разрушенных во время монгольской оккупации. Стали отстраиваться крупные города Ургенч и Бухара, был отстроен Самарканд. Городские рынки переполнены. Во второй половине XIII - начале XIV веков в результате оживления экономической жизни в городах и селах отрасли науки, литературы, искусства и культуры, находившиеся в период монгольского нашествия в кризисе, начал восстанавливаться. В этот период впервые началось строительство и архитектура, связанные с городским планированием.

Среди руин города Моваруннахра начали возвышаться величественные здания, мечети, медресе, дома, мавзолеи, минареты и дворцы. Были обновлены Андижан, Карши, Ургенч, ставшие центрами торговли и ремесел. Начали формироваться такие города, как Самарканд, Бухара, Шош и Термез, которые вернули себе прежний статус.

Культурное возрождение и благоустройство стали происходить и в Самарканде. Усыпальница мавзолея Кусама ибн Аббаса, являющаяся основной частью архитектурного ансамбля знаменитого Шахизинд, также была восстановлена как один из прекрасных образцов архитектуры. Комплекс Шахизинда служит уникальной для города творческой мастерской, сочетающей в себе новые архитектурные решения и разнообразные узоры. Он сочетает в себе стилевые особенности местных архитектурных школ до Амира Темура (до 771/1370 г.) и новые стили, пришедшие на поле после победоносных походов Сахибкирана [7].

Даже после монгольского нашествия наука и деятельность факихов не прекратились, но развивались в этот период особым образом. То есть возросла потребность в практических работах, а не в теоретических. Особенность этого периода связана, во-первых, с внедрением персидского языка вместо арабского, а во-вторых, ослабился статус исламских теоретиков, и вместо глубоких научных трудов появились труды и комментарии по ханафитскому фикху и Матуридийя калам. 8]. Научное наследие Масуда Самарканди является ярким примером этого.

В период правления монголов (615/1218-771/1370) произошли изменения в политической, социальной и духовной среде страны. Исламовед Аширбек Моминов в научной статье «Мусульмане Мавараннахра: ханафиты» объясняет эту ситуацию следующим образом: «...Ханафия оставила глубокий след в местной культуре Центральной Азии и имела свойство ладить с различными фракциями. Если мы видим это в первый период в

VOLUME 4, ISSUE 2, 2023

сотрудничестве с Карромией, то мы можем видеть это и в более поздний период в деятельности Бахауддина Исфиджаби (XII век, связи Ханафии-Яссавии), Сайфиддина Бохарзи (Ханафии-Кубравии), Ходжи Мухаммада Порсо (Ханафии) -Накшбандия). В результате эти суфийские учения были пропитаны духом Ханафии» [1].

Монгольское нашествие оказало влияние на политическое и социальное положение страны, а также на научную и духовную среду. К XIII-XIV векам внимание к арабскому языку уменьшилось, а потребность в литературе на персидском языке возросла. В частности, некоторые юристы, такие как Масуд Самарканди, писали свои труды на персидском языке.

«Анке фон Кюгельген[9] предположила, что «Салати Масуди» должна быть работой, написанной известным хорасанским учёным Са'дуддином Масудом Тафтазани (722|1322-792|1390)[10]. Любимое народами Средней Азии «Салати Масуди» — произведение, написанное самаркандским правоведом Масудом ибн Махмудом ибн Юсуфом Самарканди (XIV век)» [11].

Произведение «Салоти Масуди» посвящено вопросам жизни всех мусульман распространенной в Средней Азии ханафитской секты, связанной с религиозно-правовой сферой. По традиции того времени произведение было написано большим объёмом. Первоначально эта работа состояла из 83 глав[12], позднее она была наполнена правоведной информацией и разделена на 3 раздела-тома[13].

Первый том «Салати Масуди» в основном включал следующие темы: молитва, молитвы хазрата имама Азама, омовение, полное омовение и др. Второй том посвящен таким вопросам, как масх, таяммум, кибла, декламация, молитва, призыв к молитве, общинная добродетель, нафл-намазы, омовение трупов, простирания и т. д.;

В третьем томе рассматриваются вопросы огромной правоведной важности: практические молитвы (закят, пост, хадж), семейное право (брак, развод, грудное вскармливание, идда), клятва, продажа, риба, аренда, дарение, жертвоприношение, территориальные наказания (наказания установленных Аллахом), виды преступлений, суд, иск, показания, месть, мир, джихад, завещание, наследство и многие другие юридические темы и вопросы. В заключение можно сказать, что период жизни Масуда Самарканди совпал с периодом монгольского владычества, поэтому в духовной жизни существовал большой научный пробел. Тем не менее, среди ряда факихов действовал и Масуд Самарканди, внесший свой достойный вклад в юриспруденцию своим трудом «Салоти Масуди».

Список использованной литературы:

1. Моминов А. Мусульмане Моваруннахра: ханафиты || Востоковедение.-1999.-№9.

2. Абдулхаким Шарий Джожани. Исламское правоведение, ханафитская секта и правоведы Средней Азии.-Т.: Ташкентский исламский университет, 2002.-Б. 181.

3. См.: Бартольд В.В. - Т. 1. – Б. 446-584; Пеллио. По поводу Команов. - Б. 146; Браун Э.Г. Литературная история Персии, том. I. С древнейших времен до Фирдоуси. - Кембридж,

VOLUME 4, ISSUE 2, 2023

1902. - Том. II. - Б. 527; Майский Г.В. Чингисхан // Вопросы истории. – 1962. – № 5. – Б. 74; Д'Оссон, История монголов. - Т. III. - Б. 434.

4. См.: Атаев М. Роль Маджддуддина аль-Уструшани в истории юриспруденции Моваруннахра. Тар. наука. имя Дис... автореф. Т.: Ташкентский исламский университет, 2011. – Б. 16.

5. Чехович О.Д. Бухарские документы XIV века. - Т.: Наука, 1965. - С. 9.

6. Иброхимов Н. Ибн Баттута. Путеводитель. - Т.: Шарк, 2012. - Б. 370.

7. Боганий О. Великолепный архитектурный букет // Хидаят. – Ташкент, №7. 2006. – Б. 15-19.

8. Зиядов Ш. Библиотека Ходжи Мухаммада Порсо // Актуальные проблемы религиоведения (Сборник I). - Т.: Издательско-полиграфическое объединение «ТИУ», 2009. - Б. 113.

9. В издательстве «Дайк-Пресс» опубликован русский перевод исследования талантливого немецкого ученого Анке фон Кюгельген «Легитимизация среднеазиатской династии Мангитов в трудах краеведов» (XVIII-XIX вв.). Особенно примечательным аспектом исследования с точки зрения источниковедения является то, что оно также предоставляет информацию о конкретных терминах и неопубликованных рукописных источниках. Джаббаров Н. Республиканский научно-образовательный центр Имама Бухари. || Уроки Имама аль-Бухари (духовно-просветительский, литературно-научный журнал).-2004.-№ 4.-Б. 293.

10. «Мне не удалось найти подтверждения наличия этой рукописи. Вероятно, речь идет об отрывке из произведения, автором которого является учёный Сададдин Масуд ат-Тафтазаний (ум. В 1390 г.), пользуюшийся большим уважением в Средней Азии» (смотрите: Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (18-19 вв.) Алматы: Издательство «Дайк-пресс», 2004. С. 325). Эксперт по немецкому языку Ганиджон Махмудовни заявил, что первое предложение на этой табличке следует перевести как «Diese Schrift konnte ich nicht nachweisen» — «Я не смог доказать эту рукопись».

11. Об этом см.: Собрание восточных рукопосей Академии наук Узбекской ССР.-Т.: Издательство "Фан" Узбекской ССР, 1987. Том 11.-Св. 294-297.

12. Масуд ас-Самарканди. Салати Масуди. ОЗР ФАШИ № 4041. 1333. Его переписал в сульском письме Насир ибн Мухаммад ибн Умар аль-Кирмани аль-Газнави, секретарь города Самарканда. 244 в. Рукопись не разделена на тома.

13. См.: Рукописный фонд УзР ФА ШИ инв. № 2639. - Переписано в 1061 г. по хиджре (1650-1651 гг. н. э.).